Если бы на его месте был кто-то другой, он бы легко погрузился в эту среду и вел пьяную жизнь.

Однако Цзян Ли, понимавший правду, чувствовал лишь грусть и мучения.

С одной стороны, это было унижение от того, что его воспитали.

Даже если это был деликатес, когда ты знал, что это еда, она становилась безвкусной во рту.

С другой стороны, была ответственность.

Чем больше наследства Императора Человечества он получал, тем тяжелее становилось его чувство ответственности перед человеческой расой.

В последнем уединенном месте предков Императора Людей они наблюдали, как их собратьев воспитывали и обращались с ними подобным образом.

Как потомок, он был в ярости.

С древних времен люди никогда не испытывали недостатка в испытаниях, но это не было причиной для того, чтобы они сдерживали свой гнев.

Вскоре он, Цзян Ли, точно опрокинет этот проклятый континент.

"Я не буду долго ждать!"

Цзян Ли выдохнул и временно подавил некоторые свои мысли, после чего повернулся и посмотрел вниз.

Он уже чувствовал, что камни-духи в его Море Ци бесконечно вращаются, как будто они были взволнованы.

После долгого падения он наконец увидел еще один фрагмент Неземного мира.

Он соскользнул с цепи и осторожно ступил на камень, которым была закреплена клетка.

Сначала он схватил Колокол Захвата Души. В руке Цзян Ли забурлила духовная ци, и странная энергия, разъедавшая его понемногу, исчезла.

Затем он дважды позвонил в колокольчик, и душа сущности, прятавшаяся в источнике, наконец проснулась.

Через полмесяца Душа Сущности даоса Чжай Сина была намного слабее, чем раньше. Казалось, будто что-то постоянно поглощает его силы.

Даос Чжай Син даже не знал, с чем ему пришлось столкнуться.

Поблагодарив Цзян Ли с затаенным страхом, он вернулся вдоль Замка Заточения Дракона, оставив Цзян Ли одного.

Первым испытанием, с которым ему пришлось столкнуться, была странная ментальная коррозия.

После нескольких действий он почувствовал себя измотанным и заторможенным, как даос

Чжай Синь. Его разум и воля были усыплены.

Он остро почувствовал, что граница его ментального мира вдруг слегка дрогнула.

Как будто что-то проскочило через границу. Однако, как бы он ни проверял, он не мог увидеть никаких отклонений.

Это явно было в ядре ментального моря человека, но не было никаких следов вторжения других сил. Эта ситуация была очень ненормальной.

Ах!

Однако прежде чем Цзян Ли успел что-то предпринять, раздался еще один резкий крик.

Черный угольный призрак, прятавшийся под скалой, не вышел и через полмесяца. Он внезапно выплюнул густой черный туман в сторону Цзян Ли.

Цзян Ли мог бы легко увернуться от этого черного тумана с такой скоростью, но в этот момент он, казалось, был ошеломлен, так как стоял на месте, не двигаясь.

Странный черный туман приближался к нему. Достойный преемник хозяина Альянса Великих Гор, Человеческий Император, был выплюнут черным туманом и упал со скалы. Его голова упала на землю, и он не двигался.

Только после этого из-под скалы медленно выполз уголеподобный призрак.

Кроме большого угольного призрака, за ним были еще десятки маленьких угольных призраков.

Под камнем было спрятано так много вещей. Они были так близко, но Цзян Ли их совсем не замечал.

Они подползли к Цзян Ли, и их совершенно пустые глаза уловили густую жизненную силу в теле Цзян Ли.

Запах жизненной силы заставил призрака затрепетать от возбуждения. Из его тела посыпался черный порошок и чернила.

Большой призрак переполз на тело Цзян Ли и своими угольными руками открыл ему веки, желая закрыть его глаза и поместить их в свою яму.

Это был уникальный полый призрак Горы Задней Инь. Он был бесшумен и невидим. Кроме как смотреть прямо на него, было практически невозможно обнаружить никакие другие методы зондирования.

Они были жадными, зловещими и порочными. Они часто похищали органы путешественников, когда те спали, и запихивали их в свои тела.

Говорили, что у маршала Тянпенга, изгнанного в мир смертных, украли нос и свиные уши. Потребовалось много усилий, чтобы найти его снова.

Однако под приоткрытыми веками глаза не были тусклыми. Напротив, они были наполнены волнением.

"Какой страшный призрак".

Шар духовной ци в ладони Цзян Ли превратился в корни Девяти Пустот и мгновенно обернулся вокруг огромного угольного призрака.

Затем, подобно приливу, он охватил и других маленьких угольных призраков.

Однако, даже с его скоростью броска, он захватил лишь несколько из них. Остальные маленькие угольные призраки тут же превратились в черный туман и рассеялись, слившись с окружающей средой, и их больше нельзя было найти.

Цзян Ли с сожалением посмотрел на тех, кто убежал.

Затем он взял несколько призраков в руку и поднес их к глазам. Как будто он увидел несравненный деликатес. Он не смог удержаться и дважды сглотнул.

Цзян Ли облизал губы, затем взял призрак и положил его в рот, после чего проглотил.

"О, какой волнующий запах!"

Все тело Цзян Ли задрожало. Духовная ци Девяти Низов мгновенно всколыхнулась во всем его теле, и его культивация сразу же резко возросла.

В унаследованных воспоминаниях Дерева Девяти Пустот, характеристики этого вида полых призраков заключались в том, что они были очень вкусными, но их было очень трудно поймать.

Лучший способ поймать их - использовать приманку.

Эффект живой приманки был самым лучшим. Если у него не было этого условия, он едва ли мог использовать трупы и других обычных призраков.

Цзян Ли не ожидал увидеть такую хорошую вещь, как только попал в этот фрагмент Неземного мира.

Именно по этой причине он был сбит с ног.

Он разлепил губы. Как и ожидалось, для того, кто культивировал Писание Дао Девяти Пустот, этот вид полого призрака был очень вкусным.

Цзян Ли и сам догадывался об этом, а теперь, когда он оказался здесь, он убедился в этом еще больше.

В древние времена, даже в так называемой запретной для живых существ зоне, Дерево Девяти Пустот существовало на запредельном уровне.

На горе обитало множество злых демонов. В основном все они были по рецепту Девяти Пустот и имели свое собственное применение.

Для него, культивировавшего Писание Дао Девяти Нитей, хотя эта гора Задней Инь была опасной, пользы от нее было явно больше.

Например, полые призраки, которые были страшными призраками, способными убить обычных людей, если те не будут осторожны, были для него редким деликатесом.

Кроме того, преимущества были не такими простыми, как повышение культивации и усиление духовной ци. Цзян Ли на мгновение задумался, а затем раскрыл ладонь и выпустил шар духовной ци Девяти Пустот.

В этот момент цвет духовной ци Девяти Пустот стал еще более насыщенным и конденсированным. Подумав, духовная ци Девяти Пустот тут же превратилась в маленький шарик черного тумана, который закружился в его ладони.

Этот туман назывался Туман Скорбящих Недр, и он был идентичен черному туману, окутавшему гору Задней Инь.

Он мог разъесть сердце человека, уничтожить его волю и заставить самого решительного человека упасть.

Это была одна из производных способностей духовной ци Девяти Пустот в Писании Дао Девяти Пустот.

Однако из-за отсутствия необходимых условий для культивирования ни он, ни два клона Девяти Пустот не имели возможности овладеть ею.

Теперь, по воле случая, ему наконец удалось культивировать его.

Однако теперь лишь небольшая часть духовной ци могла быть преобразована в Туман Скорбящих Низин. По сравнению с огромным количеством духовной ци в его теле, она была действительно незначительной.

Запихнув оставшихся полых призраков в рот, Цзян Ли все еще не был удовлетворен.

Если бы он смог поймать несколько сотен и съесть их, то смог бы сам вызвать ужасающий Туман Скорби.

Однако этот вид призраков был именно таким, каким он его помнил.

Из-за того, что он был пуст и безмолвен, его было слишком трудно найти и поймать. Сможет ли он встретить его, зависело от удачи.

Разобравшись с этими полыми призраками, Цзян Ли посмотрел на каменный столб, скованный цепями. На его лице снова появилась улыбка.

Это место, которое никогда не было исследовано, было великолепным.

Всего два шага, и повсюду лежали сокровища.

В сознании Цзян Ли клон статуи, который был временно перетянут, крепко спал.

В параллельном сознании появлялись и исчезали бесчисленные сны. Образы были наполнены печалью, болью и страхом. Жизнь была наполнена страданиями, и человек не мог избавиться от них.

Под влиянием особой силы ему снились всевозможные кошмары. Ранее даос Чжай Син был подвержен этому влиянию и почти навсегда пал.

Когда клон Божественной статуи заблокировал бедствие, сознание основного тела Цзян Ли пробудилось. В этот момент он осторожно засыпал семена в землю.

Как будто обнаружив, что его действия немного странные, привязанный камень необъяснимо слегка задрожал.

Цзян Ли усмехнулся и произнес заклинание. Восемнадцать деревянных драконов тут же выползли из земли и окружили камень в центре.

"Теперь уже поздно бежать!"

http://tl.rulate.ru/book/75163/2307727